

ПОДВИГИ СМЕЛЫХ ЖДУТ (О КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ «ФЕНОМЕН КОМСОМОЛА: СЕРЕДИНА 1950-х — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.»)

В статье проведен анализ монографии «Феномен комсомола: середина 1950-х — первая половина 1960-х гг.» авторов А. А. Слезина, И. Н. Александровой, Т. А. Власовой, М. М. Дорошиной, А. А., Нестеровой, И. Г. Ованесяна, изданной издательством «Грамота», г. Тамбов, в 2017 г. Раскрываются особенности авторского подхода в освещении молодежного прошлого. Сделана попытка проанализировать наиболее существенные закономерности развития комсомола обозначенного периода, выявленные коллективом исследователей. Отмечаются научная, методологическая новизна, некоторые аспекты, требующие, на взгляд автора, дальнейшего изучения.

Ключевые слова: ВЛКСМ, молодежь, комсомол, «оттепель», образование, воспитание.

Монография «Феномен комсомола: середина 1950-х — первая половина 1960-х гг.» написана под руководством А. А. Слезина — доктора исторических наук, профессора Тамбовского государственного технического университета, исследователя, который на протяжении тридцати лет занимается проблемами исторического прошлого российской молодежи. Под его руководством успешно работает научная школа «История молодежного движения в России», подготовившая для отечественной науки целую плеяду талантливых учёных, некоторые из которых выступили соавторами монографии (И. Н. Александрова, Т. А. Власова, М. М. Дорошина, А. А. Нестерова, И. Г. Ованесян) [1].

Феномен комсомола пытались объяснить многие как отечественные, так и зарубежные специалисты. Изучение самой массовой и влиятельной молодежной организации велось в соответствии с формационным, цивилизационным, модернизационным подходами [2–4], с точки зрения теории когорт [5] и пр. Особенностью авторского подхода к исследованию стала попытка выявить в деятельности ВЛКСМ «гражданское содержание», т.е. проанализировать интересы молодого поколения в целом, а также продемонстрировать связующую роль, которую эта организация играла во взаимоотношениях между государством и юношеством.

К неоспоримым достоинствам публикации следует отнести особый интерес к провинциальной практике молодежного движения. Источниковая база представлена не только традиционными для подобного исследования архивными материалами, но и воспоминаниями представителей комсомольского движения изучаемой эпохи. Мы полностью согласны с мнением авторов, что сегодня важно изучение не столько главных постулатов комсомольских пленумов и съездов, сколько ориентация на локальные материалы [1, с. 5–6]. Письма и воспоминания комсомольцев, документация низовых ячеек гораздо репрезентативнее расскажут об ис-

тинных желаниях и потребностях молодежи, чем резолюции центральных съездов и конференций.

Комсомол рассматривается в монографии не только как объект приложения усилий государства к воспитанию поколения с заданными характеристиками, преданных коммунистических лидеров, но и как субъект модернизационных процессов. Вольно или невольно молодежь оказывала влияние на проводимую политику, представляла власти свое видение ситуации, стала транслятором передовых идей в области образования, экономики и культуры. Отчасти этому способствовала сложившаяся демографическая ситуация послевоенных лет: молодых людей, прежде всего мужчин, в возрасте от 15 до 29 лет было почти в два раза больше, чем зрелых. Справедливо указывают авторы и на более важное изменение, произошедшее в ментальности. У многих из поколения, пережившего войну, была «отмечена огромная тяга к позитивным переменам на всех направлениях, в том числе в быту, труде, учебе» [1, с. 8].

В подтверждение этого вывода можно привести слова И. М. Ильинского, вспоминающего комсомольское прошлое: «Общество, партия, комсомол были в крайнем возбуждении. Одно новшество опережало другое. Спокойно жить и работать было невозможно: жизнь перешла в фазу героической борьбы всех за всё. ... тому, кто не жил в атмосфере 60-х, не понять того, что творилось тогда в умах и душах людей. Такое надо пережить!» [6].

В то же время в отечественной историографии присутствуют и другие мнения о молодежи периода «оттепели». Например, А. В. Трофимов в своей статье указывает на тенденцию к «консервации» в жизни нового поколения, которому были чужды темы «русской боевой славы» и жертвенного великодержавного патриотизма, не грезилась мировая социалистическая революция [7]. Исследователь Н. И. Добросоцкий отмечает, что «помолодевшим» комсомольским организациям было труднее

справляться с возлагаемыми на них задачами, и поэтому «комсомолу не удалось вновь «зажечь» в юношах и девушках искорки того энтузиазма, который был присущ участникам движения 1920–1930-х годов» [8]. Однако, несмотря на столь разные оценки, несомненно одно — в 50–60-е гг. сотни тысяч, миллионы молодых людей шли записываться в комсомол, считая это своим долгом, так же как их старшие товарищи в свое время добровольцами уходили на войну. ВЛКСМ, действительно, превратился в массовую организацию.

Свое исследование авторы начали с анализа изменений, произошедших в составе ВЛКСМ. Наряду с очевидными улучшениями — рост числа девушек в системе комсомола, были отмечены и тенденции другого свойства, например, «старение командного состава ВЛКСМ», чей средний возраст составлял 30 лет. Многие проблемы исследуемого периода были идентичны проблемам предыдущих этапов комсомольской истории. Так, задача борьбы за цифры приёма порождала вопросы о качестве состава. Однако, если на заре становления комсомольской организации для нормализации состава использовались «чистки» (перерегистрации), то в 50–60-е гг. к этому вопросу стали подходить более гибко, законодательно меняя возраст приема в организацию.

На протяжении всей истории комсомол искал эффективную структуру, позволяющую активизировать все стороны комсомольской деятельности. Историки приходят к выводу, что повсеместное создание комсомольских организаций вело к повышению мобилизационных возможностей комсомола, позволило наладить в глубинке хоть какую-нибудь просветительскую работу с молодежью, организовать ее досуг и пр. [1, с. 22]

Вновь, как и в 20-е гг., был поднят вопрос об организационной самостоятельности организации. Во второй главе монографии авторами отмечается загруженность комсомольской работы «писаниной» на всех уровнях, шаблонностью, что порождало очевидный дисбаланс и пробелы в системе коммунистического воспитания. В то же время в издании справедливо указывается, что отклик на эту ситуацию все-таки был: осознав очевидные недостатки, XII Съезд ВЛКСМ осудил бюрократизм и канцелярщину, в итоге были отменены многие формы отчетности, сокращены штаты аппаратов комитетов комсомола.

Крайне интересной является информация о воздействии XX съезда КПСС на общественные настроения молодежи. Как следует из содержания монографии, доклад Н. С. Хрущева поспособствовал росту молодежного неконформизма. Вновь стали звучать голоса, требующие устранить монополию ВЛКСМ в организационной жизни молодого поколения. Появились критика не только комсомола, но и советского правительства, а также требование свободы по идеологическим вопросам. Реакция власти на это была очевидна. Свободомыслие и «нездоровая критика» объяснялись проблемами политического воспитания, требовалось незамедлительно прекратить «всякого рода антисоветские и враждебные вылазки». Однако только запретительными мерами вряд ли возможно было изменить ситуацию, поэтому, по мнению исследователей, руководство стало проводить политику лавирования. С одной стороны, закручивать гайки в ответ на критику советской действительности, а с другой — внедрять инновационные подходы, демонстрировавшие внутрисоюзную демократию, повышение

самодеятельности и инициативы. Но провинциальная реальность по-прежнему резко отличалась от задач, провозглашаемых на высшем уровне. Большинство начинаний и инициатив оставалось исключительно на бумаге.

К, безусловно, положительным тенденциям эпохи авторами в монографии отнесено развитие системы школьного коммунистического воспитания. В учебных заведениях произошел рост количества комсомольских организаций и их состава. Приведенные статистические данные позволяют лишь один раз убедиться: без школьных комсомольских организаций уже невозможно было представить функционирование ВЛКСМ. Так, в 1964 г. число учащихся всех учебных заведений среди принятых в ВЛКСМ составляло 78,87 % [1, с. 68], учащихся школ — 29,06 % [1, с. 69]. Теперь именно в школе подросток становился комсомольцем [1, с. 71].

Вслед за количественными произошли и качественные изменения. Если в 40-е гг. комсомольские организации находились под опекой Министерства образования и школьного руководства, то с принятием постановления ЦК ВЛКСМ от 16 мая 1956 г. [1, с. 73] молодежная организация стала больше демонстрировать инициативы и самостоятельности. Безусловно, с появлением новой самостоятельной единицы (школьный комсомол) не обошлось без противоречий в структуре молодежной организации. В то же время авторам на конкретных материалах удалось показать, как постепенно, используя инновационные формы работы: организация клубов выходного дня, музеев и уголков боевой славы, учреждение клубов летнего отдыха и палаточных лагерей, различного рода соревнований, школьный комсомол приобрел статус самой влиятельной организации.

Особого внимания заслуживает попытка авторов использовать в работе новые методологические подходы. В этом смысле монография соответствует тенденциям современной исторической науки, где наряду с традиционными активно используются естественнонаучные методы исследования. В данном случае самостоятельный раздел посвящен пропедевтическому портрету первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области. Идея заключается в том, чтобы с помощью изучения биографий комсомольских лидеров Тамбовской области уточнить характеристики секретарей корпуса всей страны [1, с. 84]. Замысел понятен, но, как нам кажется, полностью не реализован, так как для этого требуется сравнение результатов нескольких регионов, чего в монографии сделано не было. В то же время сами выводы, к которым пришли исследователи, любопытны. Так, авторы указывают на рост образовательного уровня руководства ВЛКСМ, тенденцию снижения процента гуманитариев и роста количества руководителей с техническим образованием, изменение требований, предъявляемых к личным качествам комсомольских секретарей (произошла некоторая утрата позиций идеологических и политических качеств, в то же время возросли требования авторитета среди комсомольцев и инициативности) [1, с. 99]. Все это говорит о том, что метод пропедевтики применительно к истории ВЛКСМ может способствовать выявлению новых знаний, а его реализация на региональном уровне будет способствовать более глубокому проникновению в изучаемый предмет.

Тенденцией исторической эпохи 50–60-х гг. стало распространение «общественных начал» в эконо-

мической и социальной сферах: движение ударников коммунистического труда, безвозмездные сверхурочные работы, волонтеры в образовании и досуге. Это не могло не затронуть молодежное движение, поэтому авторы рассмотрели эту проблему в отдельной главе. Раздел будет интересен читателю еще и потому, что в его содержании можно найти много аналогий с современностью. Распространение общественных начал осуществлялось в трех основных направлениях. Во-первых, на производстве сокращался обслуживающий персонал, в некоторых случаях сокращали даже кассиров, которые выдавали зарплату, а соответствующая нагрузка распределялась между остальными работниками. Вторым направлением стало обучение молодежи навыкам общественного самоуправления и общественным профессиям, благодаря чему стали появляться такие явления, как советы молодых специалистов, культурорганизаторы, юнкоры, инструкторы по видам деятельности, преподаватели вечерних школ, работавшие на безвозмездной основе, и пр. Наконец, в-третьих, элементы «общественных начал» стали активно прививаться внутри комсомола, где происходила замена и ликвидация платных должностей.

Авторы аргументированно заявляют, что эти процессы не только оказали положительное влияние на развитие молодежи и всецело на государство, но и обращают внимание на серьезные противоречия в предложенной политике. С одной стороны, постепенное расширение «общественных начал» стало превращаться в требование и, как следствие, в реальной работе все больше стало проявляться формализма. С другой — моральное стимулирование не могло срабатывать бесконечно [1 с. 118]. Действительно, решить производственные, финансовые проблемы государства за счет «общественных начал» вряд ли возможно. Объективность выводов авторов подтверждается массой конкретных и любопытных примеров из различных уголков союзного государства.

Не обошли вниманием авторы и освещение роли комсомола в реализации молодежной политики в сфере культуры. Отмечая положительное влияние молодежной организации на рост культурной образованности подрастающего поколения, авторы обоснованно отмечают и серьезные недостатки в этой работе. Так, из эпохи 20-х гг. успешно перекочевала проблема необходимости борьбы с «буржуазной пропагандой», западной культурой. При этом неоспоримым видится вывод о том, что прямолинейность и нетерпимость борцов с «пережитками прошлого» и «тлетворным западным влиянием» нередко порождало отторжение «официальной линии» у молодежи [1, с. 121]. Именно это является одной из главных причин роста протестных движений, развития неконформизма и разного рода субкультур.

Интересным и весьма актуальным в монографии смотрится материал об участии комсомола в борьбе с правонарушениями и их профилактике, в частности, опыт внедрения такой формы по работе с трудными подростками, как спортивно-трудовые лагеря.

Показательным завершением монографии является освещение процесса формирования комсомолом ориентации на ценность знаний, так как молодежь при всех ее разнообразных формах деятельности, прежде всего, должна была учиться и получать знания. Несмотря на очевидные трудности, с которыми сталкивался комсомол, авторы при-

ходят к выводу о значительном вкладе комсомола в решение поставленной задачи пропаганды знаний и обучения подрастающего поколения [1, с. 227].

В рецензируемой монографии освещены далеко не все вопросы комсомольского прошлого 50–60-х гг. Практически не затронута, на наш взгляд, столь важная тема, как участие молодежи в производственной деятельности на предприятиях промышленности, транспорта,строек, колхозов и пр., роль возрождающегося института «легкой кавалерии», анализ борьбы комсомола с недостатками в бытовой и экономической сферах. Хотелось бы больше узнать о развитии альтернативных форм самоидентификации молодежи.

Однако эти небольшие замечания ни в коей мере не ставят под сомнение большую работу, проделанную авторами. Бесспорно, перед нами интересная монография, содержание которой затрагивает ключевые проблемы существования и развития молодежного движения в 50–60-е гг. во всех его сложностях и противоречиях. Она ясно дает понять читателю, что комсомол не был лишен недостатков, наблюдались серьезные перекосы в его организационной работе, но в то же время он оказал неимоверное положительное влияние на молодежь. Монография очень содержательна, изобилует массой примеров, будет интересна не только специалистам и увлекающимся ювенологией, но и всем, кто занимается историей, кому небезынтересен этот период. Хочется особо отметить, что работа выполняет важную функцию популяризации истории молодежного движения. Необходимость этого неоднократно подчеркивалась научным сообществом в публикациях, на многочисленных конференциях и конгрессах [9, 10].

Библиографический список

1. Слезин А. А., Александрова И. Н., Власова Т. А. [и др.]. Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.: моногр. / под ред. А. А. Слезина. Тамбов: Грамота, 2017. 232 с. ISBN 978-5-904041-04-5.
2. Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Мол. гвардия, 1981. 238 с.
3. Криворученко В. К. Коммунистический союз молодежи в политической системе социалистического общества. М.: Мол. гвардия, 1987. 143 с.
4. Соколов В. И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы: в 3 ч. Рязань: РИПКПРО, 1992–1994. 256 с.
5. Neumann M. The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917–1932. London, NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2013. 289 p. ISBN 978-0415559577; 041555957X.
6. Ильинский И. М. Комсомол: это было не зря. URL: <http://rusrand.ru/spring/komsomol-eto-bylo-ne-zrya> (дата обращения: 23.03.2018).
7. Трофимов А. В. Комсомол как инструмент формирования «советского патриотизма» // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 74–77.
8. Добросоцкий Н. И. «Легкая кавалерия» комсомола: попытки возрождения во второй половине 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76) С. 90–93.
9. ВЛКСМ — молодежное братство: докл. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня образования Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи: в 2 ч. Омск: Омский науч. вестн., 2008. Ч. 1. 288 с. Ч. 2. 238 с.

10. «Эхо русского народа»: отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве: материалы IV Междунар. молодежной науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию комсомола. Омск: ОмГТУ, 2017. 166 с. ISBN 978-5-8149-2449-0.

РЫБАКОВ Роман Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Отечественная история».

SPIN-код: 6208-8601

AuthorID (РИНЦ): 633703

ResearcherID: D-9665-2014.

Адрес для переписки: roman-rybakov@mail.ru

Для цитирования

Рыбаков Р. В. Подвиги смелых ждут (О коллективной монографии «Феномен комсомола: середина 1950-х — первая половина 1960-х гг.») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 23–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-23-27.

Статья поступила в редакцию 03.06.2018 г.

© Р. В. Рыбаков

THE FEATS OF BRAVE AWAITING (ON MONOGRAPH «KOMсомOL PHENOMENON: THE MIDDLE OF THE 1950s – THE FIRST HALF OF THE 1960s»)

The article analyzes the monograph «The Komsomol Phenomenon: the middle of the 1950s – the first half of the 1960s». The peculiarities of the author's approach in covering the youth past are revealed. An attempt is made to analyze the most important laws of the development of the Komsomol identified by a team of researchers. A scientific, methodological novelty, some aspects that require, in the opinion of the author, further study are noted.

Keywords: VLKSM, youth, Komsomol, «thaw», education, upbringing.

References

1. Slezin A. A., Aleksandrova I. N., Vlasova T. A. [et al.]. Fenomen komsomola: seredina 1950-kh – pervaya polovina 1960-kh gg. [The phenomenon of Komsomol: the middle of the 1950s – the first half of the 1960s.]. Tambov: Gramota Publ., 2017. 232 p. ISBN 978-5-904041-04-5. (In Russ.).
2. Il'inskiy I. M. VLKSM v politicheskoy sisteme sovetskogo obshchestva [The VLKSM in the political system of Soviet society.]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1981. 238 p. (In Russ.).
3. Krivoruchenko V. K. Kommunisticheskiy soyz molodezhi v politicheskoy sisteme sotsialisticheskogo obshchestva [Communist youth Union in the political system of socialist society]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1987. 143 p. (In Russ.).
4. Sokolov V. I. Molodezhnoye dvizheniye v Rossii: istoriya, sovremennost', perspektivy i problemy [Youth movement in Russia: history, present, prospects and problems]. In 3 parts. Ryazan: RIPKPRO Publ., 1992–1994. 256 p. (In Russ.).
5. Neumann M. The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917–1932. London, NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2013. 289 p. ISBN 978-0415559577; 041555957X. (In Engl.).
6. Il'inskiy I. M. Komsomol: eto bylo ne zrya [The young Communist League: it was not in vain]. URL: <http://rusrand.ru/spring/komsomol-eto-bylo-ne-zrya> (accessed: 23.03.2018). (In Russ.).
7. Trofimov A. V. Komsomol kak instrument formirovaniya «sovetskogo patriotizma» [The Komsomol as a tool for the formation of «Soviet patriotism»] // Istoriko-pedagogicheskiye chteniya. Istoriko-pedagogicheskiye chteniya. 2018. No. 22. P. 74–77. (In Russ.).
8. Dobrosotskiy N. I. «Legkaya kavaleriya» komsomola: popytki vrozozhdeniya vo vtoroy polovine 1950-kh godov [«Light Cavalry» Komsomol: attempts to revive in the second half of the 1950s] // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017. No. 2 (76). P. 90–93. (In Russ.).
9. VLKSM — molodezhnoye bratstvo [VLKSM — Youth Brotherhood]. In 2 parts. Omsk: Omskiy nauchnyy vestnik Publ., 2008. Part 1. 288 p. Part 2. 238 p. (In Russ.).
10. «Ekho russkogo naroda»: otrazheniye istorii Rossii XX veka v poeticheskom i pesennom tvorchestve [«Echo of the Russian people»: a reflection of the history of Russia of the twentieth century in poetic and song creativity]. Omsk: OmSTU Publ., 2017. 166 p. ISBN 978-5-8149-2449-0. (In Russ.).

RYBAKOV Roman Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of National History Department.

SPIN-code: 6208-8601

AuthorID (RSCI): 633703

ResearcherID: D-9665-2014

Address for correspondence: roman-rybakov@mail.ru

For citation

Rybakov R. V. The feats of the brave are awaiting (On the monograph «The Komsomol Phenomenon: the middle of the 1950s – the first half of the 1960s») // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 3. P. 23–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-23-27.

Received 3 June 2018.

© R. V. Rybakov